

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/188/2001
20 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия

10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 188/2001

Представлено: г-ном Имедом АБДЕЛЛИ
(представлен неправительственной организацией
"Веритэ-Аксьон")

От имени: заявителя

Государство-участник: Тунис

Дата представления: 29 июня 2000 года

Дата принятия решения: 14 ноября 2002 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Опубликовано по решению Комитета против пыток.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

- Тридцать первая сессия -

относительно

Сообщения № 188/2001

Представлено: г-ном Имедом АБДЕЛЛИ
(представлен неправительственной организацией
"Веритэ-Аксьон")

От имени: заявителя

Государство-участник: Тунис

Дата представления: 29 июня 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 188/2001, представленной Комитету против пыток г-ном Имедом Абделли в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем является г-н Имед Абделли, гражданин Туниса, родившийся 3 марта 1966 года в Тунисе и проживающий с 7 июля 1998 года в Швейцарии, где он пользуется статусом беженца. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Тунисом положений статьи 1; пункта 1 статьи 2; и статей 4; 5; 11; 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции. Он представлен неправительственной организацией "Верите-Аксон".

1.2 Тунис ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и 23 сентября 1988 года сделал заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он являлся активным членом исламской организации "Нахда" (ранее МТИ). В июле 1987 года в 1 час. 30 мин. ночи заявитель был арестован в своем доме на основании принадлежности к незаконной ассоциации. Заявитель утверждает, что при аресте полицейские грубо обращались с его матерью и избивали дубинками двух его братьев. Заявитель провел два дня в местном полицейском участке, где его содержали в грязном подвале без воды, десять дней - в тюрьме Эль-Горжани, откуда его ежедневно возили в комиссариат района Джебель Джеллуд на допросы; и один месяц - в центре задержания Бушуша.

2.2 Заявитель дает подробное описание различных пыток, которым он подвергался.

2.3 Заявитель утверждает, что по отношению к нему применялся метод пытки, обычно именуемый "курица на вертеле" (жертву раздевают догола, связывают руки под согнутыми ногами, просовывают под коленями железный стержень и подвешивают в таком положении между двумя столами), при этом ему наносили удары, в частности по подошвам ног, коленям и голове. Заявитель утверждает, что он дважды подвергался этой пытке в течение более одного часа. Он добавляет, что в ходе одной из пыток пытавшие его лица мастурбировали его половой орган, чтобы поиздеваться над ним и измотать его.

2.4 Заявитель также утверждает, что его подвергали пытке стулом (человека принуждают встать на колени и держать над головой двумя руками стул как можно выше, при этом его бьют плетью каждый раз, когда он немного опускает стул).

2.5 В последующий период и в течение месяца, когда его содержали в тюрьме Бушуша, относящейся к ведению разведслужб, заявителя подвергали допросам с применением

пытках, в частности в положении "кура на вертеле" до потери им сознания. Заявитель утверждает, что каждый день при сопровождении из камеры в кабинеты следователей он получал пощечины и его били дубинками. Кроме того, как утверждает заявитель, члены его семьи не могли получить о нем известий, а его мать была задержана на один день в здании министерства внутренних дел за то, что она потребовала свидания со своим сыном. Заявитель сообщает, что он был свидетелем того, как пытали других заключенных, например Зуссефа Бутхелью и Монсефа Заррука, последний из которых скончался в своей камере 13 августа 1987 года вследствие жестокого обращения с ним.

2.6 С конца августа по 25 октября 1987 года заявитель содержался в тюрьме Туниса в переполненной камере в антисанитарных условиях.

2.7 25 октября 1987 года после того, как ему был вынесен приговор, предусматривающий лишение свободы без отсрочки исполнения приговора, заявитель был переведен в тюрьму Морнага. В результате принятия решения о прекращении дела 24 декабря 1987 года он был освобожден.

2.8 Спустя два месяца заявитель был задержан полицией с видеокассетой, содержащей запись кровавых расправ 1987 года, совершенных государственной службой безопасности провинции Сус. Заявителя содержали в здании министерства внутренних дел в течение 15 суток и подвергали допросам, в ходе которых его били по лицу и другим частям тела, а также запугивали. Заявитель был освобожден 13 марта 1988 года.

2.9 После выборов в апреле 1989 года заявитель больше не возвращался в дом, где проживала его семья, в связи с волной арестов, направленных, в частности, против членов оппозиционных партий и сочувствующих им лиц. По словам заявителя, в 1990 году его семья подвергалась преследованиям (ночные визиты, вызовы в компетентные органы и изъятие паспортов). В мае 1991 года братья заявителя, Лофти и Набил, были арестованы и подвергнуты пыткам с целью получения от них информации о заявителе.

2.10 20 ноября 1991 года в 7 часов утра заявитель был арестован сотрудниками государственной службы безопасности. В течение 25 дней, по словам заявителя, он подвергался различным пыткам. Заявитель описывает метод пытки "баланко" (жертву подвешивают за ноги и окунают головой в емкость, наполненную грязной водой, в которую добавлены едкие моющие средства и другие химические вещества, до наступления асфиксии). Заявитель также сообщает, что пытавшие его лица привязывали к его половому органу веревку, за которую они непрерывно дергали в разные стороны до тех пор, пока из его полового органа не появлялась кровь, смешанная со спермой.

2.11 Заявителя также клали на стол и мастурбировали его половой орган, доводя до состояния эрекции, после чего наносили по нему удары. Заявитель также сообщает, что ему делали инъекции в мошонку, которые сначала вызывали сильное возбуждение, а затем - нестерпимую боль. Он добавляет, что он подвергался другой изощренной пытке (одновременные удары ладонями по обоим ушам до наступления обморока), что привело к ослаблению его слуха. Он также утверждает, что пытавшие его лица пользовались советами врача, с тем чтобы определить достаточный уровень пытки.

2.12 Как утверждает заявитель, на двадцать пятые сутки начальник службы государственной безопасности Эзедин Джамаил тушил сигареты о его тело, в частности половые органы.

2.13 13 января 1992 года заявитель был переведен в центральную тюрьму Туниса.

2.14 После непродолжительных допросов перед судьей 12 марта 1992 года заявитель был осужден к двум годам тюремного заключения без отсрочки исполнения приговора и к трем годам административного надзора за участие в поддержке незаконной ассоциации, и этот приговор был оставлен в силе 7 июля 1992 года после подачи апелляционной жалобы. Заявитель предъявляет справку представителя неправительственной организации по наблюдению за положением в области прав человека, присутствовавшего на одном из судебных заседаний и заявившего, что его дело вызывает серьезную обеспокоенность.

2.15 Заявитель поясняет, что ему было отказано в просьбе о медицинском освидетельствовании и что, помимо этого, один из работников администрации пенитенциарного учреждения угрожал вновь подвергнуть его пыткам, если он пожалуется судье на обращение с ним.

2.16 После шестимесячного содержания в центральной тюрьме Туниса заявителя несколько раз переводили в другие пенитенциарные учреждения страны (в частности, гражданскую тюрьму Кеф, с 19 июля по 15 октября 1992 года; тюрьму Кассерин, с 15 по 18 октября 1992 года; а затем тюрьму Гафса и т.д.), как он утверждает, с целью воспрепятствовать его контактам с родственниками. Заявитель утверждает, что с ним обращались так, как будто он принадлежал к "касте неприкасаемых", т.е. ему запрещали разговаривать с другими задержанными и пользоваться их помощью; его также лишили возможности переписки с родственниками и свиданий с ними. Заявитель сообщает, что его мать, когда она посещала тюрьму, подвергалась грубому обращению (с нее срывали головной платок и присылали повестки с вызовом в компетентные органы после посещения ею тюрьмы).

2.17 После освобождения из тюрьмы Гафса 11 января 1994 года заявитель был доставлен в главную комендатуру сил безопасности провинции с целью заполнения регистрационной карточки и представления ответов на вопросник, касающийся деятельности заключенных и их планов на будущее. По прибытии в Тунис ему было предписано зарегистрироваться в комиссариате района Горджани.

2.18 Кроме того, заявитель был помещен под административный надзор, в связи с чем ему было предписано дважды в день - в 10.00 и 16.00 - отмечаться в местном полицейском участке, и ежедневно - в комиссариате полиции. Согласно заявителю, режим административного надзора также выражался в том, что ему было предписано место жительства и запрещено работать. К тому же, по прошествии нескольких недель после его освобождения он должен был являться по вызову в различные органы безопасности (жандармерия автодороги Х, Бардо; следственное управление, относящееся к ведению национальной жандармерии, Бардо; службы разведки; Управление государственной безопасности; и казармы национальной жандармерии в Ауине). В указанных учреждениях он подвергался допросам и от него требовали сотрудничества с властями в деле преследования оппозиционеров, угрожая в случае отказа вновь подвергнуть преследованию его самого и членов его семьи (ночные визиты и вызовы в компетентные органы).

2.19 После угрозы невыполнения требований режима административного надзора, как утверждает заявитель, он смог возобновить свое обучение в университете, которому, однако, в значительной степени препятствовали многочисленные вызовы в комиссариат Сиджуми по причине отказа заявителя от сотрудничества.

2.20 Весной 1995 года заявитель был вновь арестован по обвинению в попытке бегства из страны. Заявитель был задержан на десять суток и подвергнут жестокому обращению (удары, пощечины и угрозы сексуального насилия) с целью принуждения его к сотрудничеству. Под давлением заявитель 12 апреля 1995 года подписал протокол, свидетельствующий о том, что он является активным членом запрещенной организации "Нахда".

2.21 Впоследствии 18 мая 1995 года заявитель был приговорен судом первой инстанции Туниса к тюремному заключению сроком на три года и помещению под административный надзор на пять лет; после подачи апелляционной жалобы этот приговор 31 мая 1996 года был оставлен в силе.

2.22 Заявитель сообщает, что он обратился к судье суда первой инстанции Туниса с требованием защитить его от ежедневного жестокого обращения, которому он подвергается в тюрьме, поставив его в известность о том, что неделю назад он объявил голодовку. Однако, как утверждает заявитель, тогда полиция выдворила его из зала суда, при этом судья никак не отреагировал на это.

2.23 В период содержания заявителя в центральной тюрьме Туниса с 13 апреля 1995 года по 31 августа 1996 года по отношению к нему применялись пытки, в частности, пытка "фалька" (жертву привязывают ногами к перекладине, поднимают и бьют по подошвам ступней). Заявитель утверждает, что заместитель начальника тюрьмы лично принимал участие в пытках: заявителя привязывали к двери камеры и били дубинкой по голове до тех пор, пока он не терял сознание. В конце августа и начале сентября 1995 года заявителя сажали в одиночную камеру, лишая возможности мыться. В этой связи заявитель объявил голодовку, требуя доступа к услугам врача и прекращения применения по отношению к нему дискриминационного обращения.

2.24 После перевода в тюрьму Громбалии заявитель продолжал голодовку с 28 ноября до 13 сентября 1997 года и вновь подвергался избиениям по приказу начальника тюрьмы.

2.25 Заявитель сообщает, что в течение нескольких лет содержания его под стражей он смог лишь один раз встретиться со своими адвокатами в присутствии тюремного охранника.

2.26 После освобождения 12 апреля 1998 года заявитель подвергался преследованию, в частности в виде вызовов в компетентные органы, допросов и ежедневной регистрации вплоть до его бегства в Швейцарию 22 июня 1998 года, где в декабре 1998 года он получил статус беженца.

2.27 Заявитель утверждает, что после его бегства члены его семьи подвергались допросам и другим унижительным процедурам (в частности, его матери было отказано в выдаче паспорта).

2.28 Заявитель представил список пытавших его лиц, в котором значатся: Эзеддин Джнейх (начальник Управления государственной безопасности в 1991 году); Мухамед Эннасер (начальник службы разведки в 1995 году); Монсеф бен Гбила (старший офицер службы государственной безопасности в 1987 году); Моджахид Фархи (подполковник); Белхассен Килани (капитан); Салим Бугниа (капитан); Фаузи эль Аттрусс (комендант); Хеди Иззитуни (капитан); Абдеррахман Гуесми (сотрудник министерства внутренних дел); Файсал Редисси (оттуда же); Тахар Длэтия (охранник центра задержания Бушуша);

Мухамед бен Амор (служба государственной безопасности); Хасен Тхемири (аджуданшеф); Мохамед Кассем (заместитель начальника тюрьмы Мессадин в 1997 году); Хабиб Хаула (начальник корпуса тюрьмы Мессадин); Мухамед Зрелли (начальник корпуса тюрьмы Громбалии). Заявитель добавляет, что ответственность за жестокое обращение, которому он подвергся, несет тогдашний министр внутренних дел Абдалла Калель, поскольку именно он был назван ответственным за кампанию террора в ходе пресс-конференции, состоявшейся 22 мая 1991 года.

2.29 Заявитель сообщает о медицинских осложнениях, ставших следствием применения к нему пыток и содержания его в плохих условиях, в частности о проблемах со слухом (заявителем прилагается справка, выданная швейцарским врачом-отоларингологом); ревматизме, дерматологических проблемах, язве и расстройстве психики.

2.30 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что подобными средствами защиты в Тунисе, хотя они и закреплены в законодательстве, на практике воспользоваться невозможно из-за предвзятого отношения судей и безнаказанности, которой пользуются нарушители закона. Заявитель добавляет, что такие органы, призванные стоять на страже прав человека, как Верховный комитет по защите прав и основных свобод человека и Конституционный совет, в силу положений их уставов не способны выступать на стороне лиц, подающих жалобы, касающиеся применения пыток. В обоснование своего утверждения заявитель приводит выдержки из докладов таких неправительственных организаций, как "Международная амнистия".

Суть жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что тунисское правительство нарушило следующие статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

Статью 1. Вышеуказанные методы физического воздействия ("фалька", "курица на вертеле", "баланко", "стул" и т.д.), которые применялись к заявителю, являются актами пыток.

Пункт 1 статьи 2. Государство-участник не только не приняло эффективных мер для предотвращения актов пыток, но, напротив, использовало свой административный и, в частности, полицейский аппарат как инструмент пыток, примененных к заявителю.

Статью 4. Государство-участник не квалифицировало все акты пыток, которым был подвергнут заявитель, как уголовные преступления.

Статью 5. Государство-участник не возбудило судебное преследование в отношении лиц, подвергавших заявителя пыткам.

Статью 11. Власти не воспользовались своими надзорными полномочиями для предотвращения актов пыток, которые противоречат положениям соответствующих инструкций.

Статью 12. Государство-участник не провело беспристрастного расследования актов пыток, которым был подвергнут заявитель.

Статью 13. Государство-участник по сути не обеспечило право заявителя на предъявление жалобы компетентным властям.

Статью 14. Государство-участник проигнорировало право заявителя на предъявление жалобы и тем самым лишило его права на компенсацию.

Статью 15. Заявитель был приговорен в 1992 и 1995 годах к тюремному заключению на основании признаний, сделанных под пыткой.

Статью 16. Вышеизложенные репрессивные меры и виды обращения (нарушения права на предоставление медицинского обслуживания и лекарств, на переписку, ограничение посещений родственниками, предписание места жительства, преследование родственников и т.д.), использованные государством-участником в отношении заявителя, представляют собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

3.2 Заявитель также сообщает об ущемлении его права на отправление религиозных обрядов в период его содержания под стражей, свободы передвижения и его права на работу в период нахождения под административным надзором, а также его права на продолжение обучения. Заявитель требует возмещения за нанесенный ему и его родственникам ущерб, и в частности прекращения ежедневного преследования его близких местной полицией и выдачи им паспортов.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 4 декабря 2001 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы и утверждает, что заявитель не использовал и не исчерпал имевшиеся внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, во-первых, что заявитель мог использовать имевшиеся средства правовой защиты, поскольку срок давности применительно к

деяниям, якобы имевшим место и квалифицируемым туниским законодательством как уголовное преступление, составляет десять лет.

4.2 Государство-участник поясняет, что с точки зрения уголовного права истец может, в том числе из-за рубежа, подать иск представителю прокуратуры, в ведение которой входит данная территория. Он может также поручить адвокату-тунисту вчинить указанный иск или просить адвоката-иностранца сделать это с помощью его туниского коллеги.

4.3 Согласно тем же уголовно-процессуальным нормам, прокурор Республики примет указанный иск и возбудит судебное расследование. Следователь, ведущий это дело, выслушает истца в соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса. В рамках этого слушания он сможет опросить свидетелей, допросить подозреваемых, провести расследование на месте и собрать доказательную документацию. Он сможет также отдать распоряжение о проведении экспертизы и предпринять любые шаги по сбору доказательств в поддержку и в опровержение иска для выяснения истины и констатации фактов, которые помогут суду обосновать его решение.

4.4 Государство-участник уточняет, что истец может, кроме того, выступать в роли гражданского истца перед следователем в ходе расследования и требовать компенсации понесенного ущерба в дополнение к уголовному наказанию лиц, допустивших нарушение закона, в результате которого он пострадал.

4.5 Если следователь считает, что гражданский иск неприемлем, что соответствующие деяния не являются правонарушением или что имеющихся обвинений против обвиняемого недостаточно, то он принимает постановление об отсутствии оснований для возбуждения уголовного преследования. Если же следователь, напротив, считает, что факты образуют состав преступления, наказуемого тюремным заключением, то он направляет обвиняемого к соответствующему судье, в данном случае в обвинительную палату апелляционного суда по уголовным делам. Любые постановления следователя немедленно сообщаются всем сторонам дела, в том числе истцу, выступающему в качестве гражданского истца. После уведомления истца, которое должно быть произведено не позднее чем через 48 часов, истец вправе в течение четырех суток опротестовать решения, наносящие ущерб его интересам. Такая апелляция, поданная в письменном или устном виде, принимается следственным органом. При наличии достаточных оснований для обвинения обвинительная палата направляет обвиняемого в соответствующий судебный орган (суд, ведающий рассмотрением серьезных уголовных дел, или уголовная палата суда первой инстанции), принимая постановления по всем пунктам обвинения, возникшим в ходе разбирательства. Она может также, при необходимости, запросить дополнительную информацию от одного из своих советников

или следователя и даже потребовать возбуждения нового дела для получения или предоставления сведений о фактах, еще не являвшихся предметом расследования. Решения обвинительной палаты подлежат незамедлительному исполнению.

4.6 После уведомления решения обвинительной палаты могут быть обжалованы в кассационном порядке истцом, выступающим в качестве гражданского истца. Эта апелляция принимается в случае, если постановлением обвинительной палаты предусматривается прекращение уголовного дела; принимается решение либо о неприемлемости иска со стороны гражданского истца, либо о возбуждении предусмотренного судебного разбирательства; заявляется о некомпетентности занимающегося делом суда или не принимается постановления по одному из пунктов обвинения.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии со статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса истец может выступать в качестве гражданского истца в суде, занятом рассмотрением дела (суд, занимающийся рассмотрением серьезных уголовных дел, или обвинительная палата в суде первой инстанции), и, в зависимости от конкретных обстоятельств, может подать апелляцию либо в апелляционный суд, если рассматриваемое правонарушение является обычным преступлением, либо в уголовную палату в апелляционном суде, если речь идет об уголовном преступлении. Истец может также подавать кассационную жалобу.

4.8 Во-вторых, государство-участник подчеркивает, что внутренние апелляции вполне эффективны. По его мнению, тунисские суды систематически и последовательно реагировали на нарушения закона, и те, кто злоупотреблял законом или нарушал его, строго наказывались. Государство-участник утверждает, что с 1 января 1988 года по 31 марта 1995 года к суду были привлечены 302 полицейских или национальных гвардейца по различным обвинениям, причем 227 из них были обвинены в злоупотреблении служебным положением. Наказания, которые они понесли, варьировались от штрафа до многолетнего тюремного заключения¹.

4.9 В-третьих, государство-участник утверждает, что политическая и партийная мотивация заявителя, а также его оскорбительные и клеветнические выпады позволяют полагать, что его иск является злоупотреблением правом на представление сообщений.

4.10 Государство-участник поясняет, что идеология и политическая программа "движения", активным членом которого был заявитель, основываются исключительно на

¹ С примерами, изложенными государством-участником, можно ознакомиться в материалах дела.

религиозных принципах, которые, будучи экстремистскими религиозными взглядами, отрицают одновременно демократические права и права женщины. Речь идет о незаконном "движении", разжигающем религиозную и расовую ненависть и проповедующем насилие. По мнению государства-участника, это "движение" проявило себя в террористических актах, приведших к гибели людей и нанесению материального ущерба в 1990-1991 годах. В этой связи в силу того, что оно противоречит Конституции и закону о политических партиях, данное "движение" не было разрешено государственной властью.

4.11 Государство-участник поясняет, что заявитель выдвигает необоснованные утверждения, согласно которым "тунисские власти не квалифицируют акты пытки как уголовное преступление...". Согласно государству-участнику, это утверждение опровергается тем фактом, что законодатель законом № 99-89 от 2 августа 1999 года о внесении изменений в некоторые положения Уголовного кодекса включил во внутреннее законодательство определение пытки в том виде, в котором оно содержится в Конвенции против пыток.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 7 мая 2002 года заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что заявитель якобы не изъявлял желания обратиться за помощью к туниской судебной системе, с тем чтобы воспользоваться внутренними средствами правовой защиты.

5.2 Заявитель полагает, что сроки рассмотрения жалоб являются неоправданно затянутыми. Заявитель напоминает в этой связи, что процедура рассмотрения апелляции в отношении вынесенного ему в 1995 году приговора потребовала проведения 18 заседаний и продолжалась с июня 1995 года до конца мая 1996 года. Согласно заявителю, ответственность за такую задержку несут только власти, которые неоднократно переносили сроки рассмотрения его апелляции из-за трудного положения, в котором они оказались, будучи обязаны осудить человека, который к тому же не является политическим оппозиционером, за попытку незаконного выезда с территории страны, поскольку такое осуждение уже само по себе нанесло бы ущерб репутации существующего режима, что препятствует вынесению сурового наказания. Заявитель считает, что такая задержка в простой процедуре рассмотрения жалобы показывает, что процедура рассмотрения жалобы в отношении применения пыток, если таковая вообще будет принята, будет еще более продолжительной. Кроме того, заявитель сообщает, что, хотя его фамилия фигурировала в различных докладах неправительственных организаций, в частности после его осуждения в 1995 году, реакция властей на это выразилась в

ухудшении условий его содержания (телесные наказания и психологическое воздействие, а также перевод в различные тюрьмы, находящиеся на значительном удалении от места жительства его семьи) и в преследовании членов его семьи в виде ужесточения режима надзора. В обоснование своей аргументации заявитель также ссылается на дело г-на Абдеррауфа Хемаиса Бен Садока Лариби, который скончался в полицейском участке в результате жестокого обращения, которому он был подвергнут. Как утверждает заявитель, несмотря на то, что семья погибшего подала 9 августа 1991 года жалобу на действия министра внутренних дел, обвиняя его в умышленном убийстве, и на то, что в результате освещения этого дела в средствах массовой информации семье была выплачена материальная компенсация, а также на встречу с советником Президента, данное дело было прекращено без проведения реального расследования, поскольку тогдашний министр пользовался полным покровительством режима.

5.3 Заявитель также полагает, что процедуры обращения к правосудию не могли обеспечить эффективной защиты его прав. Заявитель напоминает о безрезультатных действиях, предпринятых им в 1992 году в связи с его требованием о проведении медицинской экспертизы и в 1995 году, когда он обратился в судебные органы с целью обеспечения его защиты от жестокого обращения. По этой причине заявителю представлялось невозможным обеспечить защиту своих прав в судебных органах. Заявитель уточняет, что рассмотрение его дела судьей не явилось исключением, и в этой связи приводит выдержку из доклада Комитета за соблюдение свобод и прав человека в Тунисе. Заявитель утверждает, что судебная система не является независимой и не обеспечила никакой защиты его прав, когда он был дважды осужден в 1992 и 1995 годах. Заявитель утверждает, что является жертвой "практики пыток", используемой в Тунисе, и что подача им жалобы в Комитет против пыток была сопряжена с огромной психологической нагрузкой из-за его опасений в отношении возможного преследования его семьи. Он, наконец, добавляет, что, несмотря на его голодовки протеста против жестокого обращения, не было принято никаких дополнительных мер по защите его прав, за исключением выплаты некоторой материальной компенсации. Кроме того, несколько его писем, направленных в главное управление тюрем в связи с его голодовками, не дали никакого результата в плане защиты прав заявителя. Далее передача пенитенциарных учреждений в ведение министерства юстиции никоим образом не изменила характер взаимодействия этих двух структур. Заявитель приводит выдержки из докладов Международной федерации по правам человека (МФПЧ) и Комитета за соблюдение свобод и прав человека в Тунисе в подтверждение своего заявления о безрезультатности жалоб в отношении применения пыток и давления со стороны властей с целью помешать представлению таких жалоб. Наряду с этим заявитель утверждает, что в условиях режима административного надзора, под который он был помещен и который был сопряжен с

необходимостью постоянной регистрации в восьми различных органах власти, где его подвергали запугиванию, подача жалобы грозила бы ему опасностью.

5.4 Кроме того, заявитель опротестовывает утверждение государства-участника в отношении возможности использования услуг тунисского адвоката для подачи жалобы из-за границы.

5.5 Заявитель сообщает о фактах грубых нарушений властями принципа свободы и независимости профессии адвоката. Согласно заявителю, адвокаты, которые осмеливаются выступать в роли защитников по жалобам в отношении применения пыток, становятся жертвами преследования и других санкций, включая приговоры к тюремному заключению. Заявитель ссылается в качестве примера на дела Ме Неджиба Хосни, Бешира Эссида и г-на Ануара Косри, а также приводит выдержки из докладов и заявлений "Международной амнистии", Всемирной организации против пыток (ВОПП), МФПЧ и Международной комиссии юристов. Заявитель также добавляет, опираясь в каждом случае на эти доклады неправительственных организаций, что жалобы, поданные жертвами пыток в течение нескольких лет, в частности, после принятия в 1988 году статьи 13-бис Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей возможность посещения врачом, не дали никаких результатов. Он также сообщает, что в ряде случаев разрешение о медицинском освидетельствовании предоставлялось с большой задержкой, когда следы жестокого обращения уже было невозможно установить; и что нередко медицинское освидетельствование проводилось врачами, попустительствующими действиям тюремной администрации, которые не находят никаких отклонений в физическом состоянии задержанных, даже если следы являются очевидными. Заявитель считает, что в подобных условиях назначение адвоката не будет иметь большого значения.

5.6 Кроме того, заявитель упоминает в качестве еще одного препятствия тот факт, что правовая помощь не только не является общепринятой практикой в Тунисе, но и что даже ее предоставление не обеспечивает необходимых гарантий.

5.7 Заявитель подчеркивает, что подача жалобы тунисским властям из-за границы сопряжена с опасностью применения по отношению к жалобщику пункта 3 статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса Туниса, который гласит, что "подвергаться уголовному преследованию и быть осужденным тунисскими судами может любой тунисец, совершивший за пределами территории Туниса одно из правонарушений, перечисленных в статье 52-бис Уголовного кодекса, даже если указанные правонарушения не караются в соответствии с законодательством государства, на территории которого они были совершены". Заявитель считает, что факт подачи им

жалобы из-за границы мог быть приравнен к оскорблению действующего режима, и государство-участник могло бы назвать заявителя террористом.

5.8 Наряду с этим заявитель поясняет, что его положение политического беженца в Швейцарии не позволяет ему довести до конца возможное разбирательство из-за ограничений, налагаемых на контакты беженца с органами власти его страны. Заявитель объясняет, что прекращение любых отношений со страной происхождения является одним из условий получения статуса беженца и играет важную роль при решении вопроса о лишении права на убежище. По словам заявителя, в убежище действительно может быть отказано, если беженец снова неожиданно заявляет о защите со стороны страны своего происхождения, например, поддерживая тесные контакты с ее органами власти или регулярно выезжая в нее.

5.9 Заявитель оспаривает также объяснения государства-участника в отношении наличия средств правовой защиты. Он считает, что государство-участник ограничилось цитированием процедуры, описанной в Уголовно-процессуальном кодексе, которая никогда не применяется на практике, особенно в отношении политических заключенных. Заявитель приводит в подтверждение этого доклады "Международной амнистии", Организации по наблюдению за положением в области прав человека, ВОПП, Национальной консультативной комиссии по правам человека Франции и Национального совета за гражданские свободы в Тунисе. Заявитель ссылается также на заключительные замечания по Тунису Комитета против пыток от 19 ноября 1998 года. Заявитель подчеркивает, что Комитет против пыток рекомендовал, среди прочего, чтобы государство-участник а) гарантировало жертвам пыток право обращаться с жалобами, не опасаясь стать объектом репрессий, притеснений, жестокого обращения или всевозможных преследований даже в случае, если результаты расследования не подтверждают их заявления, и требовать и получать компенсацию, если эти заявления оказываются достоверными; б) приняло меры к тому, чтобы было автоматически предусмотрено проведение медицинского освидетельствования по поступлении заявления о жестоком обращении и чтобы в случае смерти при содержании под стражей всегда производилось вскрытие трупа; с) приняло меры к тому, чтобы результаты всех расследований случаев пыток предавались гласности и чтобы эта информация содержала подробные сведения о совершенных правонарушениях, фамилиях виновных, датах, названиях мест и обстоятельствах инцидентов, а также о примененных наказаниях. Кроме того, Комитет отметил, что значительная часть действующего в Тунисе законодательства по защите прав арестованных на практике не применяется. Он также выразил озабоченность по поводу огромного несоответствия, существующего между правом и практикой в том, что касается защиты прав человека, и особую обеспокоенность в связи с сообщениями о систематических пытках и других видах жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, которым силы безопасности и полиции подвергают

задержанных и которые в ряде случаев привели к смерти лиц, содержащихся под стражей.

5.10 Кроме того, заявитель напоминает об отсутствии независимости судебного аппарата и органов, призванных осуществлять надзор за применением закона. Наконец, заявитель подчеркивает, что ответ государства-участника в данном случае указывает на то, что не было проведено никакого внутреннего расследования по достаточно подробно изложенным фактам, представленным в данной жалобе.

5.11 Заявитель также оспаривает утверждения государства-участника, касающиеся эффективности внутренних средств правовой защиты.

5.12 Что касается 302 случаев, когда сотрудники полиции и национальные гвардейцы были, согласно государству-участнику, привлечены к судебной ответственности, то заявитель указывает на отсутствие убедительных доказательств достоверности этих случаев, информация о которых не публиковалась и не предавалась гласности; отсутствие связи между 277 случаями, на которые ссылается государство-участник, и проблемой злоупотребления служебным положением в данном конкретном случае; а также на то, что государство-участник ссылается на те случаи, которые не наносят ущерба репутации Туниса и, следовательно, не связаны с какими-либо случаями жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Заявитель отмечает, что случаи, которые упоминает государство-участник, имели место в период 1988-1995 годов и были предметом упомянутых выше заключительных замечаний Комитета против пыток.

5.13 Наконец, заявитель считает, что комментарии государства-участника по поводу его принадлежности к движению "Нахда" и в отношении его самого свидетельствуют о наличии и сохранении дискриминации по отношению к оппозиции, которая по-прежнему остается вне закона. По мнению заявителя, квалификация государством-участником данного случая как имеющего отношение к терроризму доказывает предвзятость его подхода и, следовательно, невозможность эффективного использования внутренних средств правовой защиты. К тому же заявитель подчеркивает, что запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения является гарантией, не допускающей никаких исключений, в том числе для террориста.

5.14 В заключение, принимая во внимание предыдущие пояснения, заявитель отклоняет комментарий государства-участника, рассматривающего данную жалобу как злоупотребление правом, и считает, что такая аргументация относится к государству-участнику, принявшему решение по существу заняться политическим маневрированием, не имеющим никакого отношения к юридической сфере.

Дополнительные замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

6.1 8 ноября 2002 года государство-участник вновь оспаривает приемлемость жалобы. Государство-участник заявляет, во-первых, что утверждения заявителя относительно обращения в тунисские суды и использования внутренних средств правовой защиты являются совершенно необоснованными и не подкреплены никакими доказательствами. Государство-участник уточняет, что продолжительность процедур обжалования не превышает разумные сроки и что срок исковой давности гражданского иска, касающегося содержащихся в жалобе утверждений, еще не истек, так как в рассматриваемом случае он составляет десять лет. Во-вторых, государство-участник считает, что утверждения заявителя, согласно которым подача жалобы на рассмотрение тунисских властей из другой страны может повлечь за собой применение положений статьи 305.3 Уголовно-процессуального кодекса, позволяющих возбуждать судебное преследование в отношении лиц, совершивших террористические акты, являются абсолютно необоснованными. В-третьих, государство-участник утверждает, что заявитель, вопреки его утверждениям, имеет возможность нанять адвоката по своему выбору с целью подачи жалобы из-за границы. Государство-участник добавляет, что статус беженца заявителя не может лишить его права на подачу жалобы на рассмотрение тунисских судов. В-четвертых, государство-участник утверждает, что использование внутренних средств правовой защиты в тунисских судах является в рассматриваемом случае не только возможным, но и эффективным, о чем свидетельствует тот факт, что жертвы нарушений в Тунисе добивались сатисфакции. Наконец, государство-участник уточняет, что его утверждения, содержащиеся в его ответе от 4 декабря 2001 года, не преследуют цель оклеветать заявителя, который, тем не менее, злоупотребляет своим правом на подачу жалобы.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 На своей двадцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в решении от 20 ноября 2002 года признал ее приемлемой.

7.2 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на основании того, что имеющиеся действенные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В данном случае Комитет констатировал, что государство-участник представило подробное описание как средств правовой защиты, по закону доступных любому заявителю, так и случаев эффективного использования подобных средств защиты применительно к лицам, допустившим злоупотребление законом и нарушившим закон. Тем не менее Комитет счел, что государство-участник недостаточно убедительно продемонстрировало соответствие своей аргументации обстоятельствам, характеризующим дело заявителя, утверждающего, что он пострадал от нарушения своих

прав. Комитет уточнил, что он не ставит под сомнение представленную государством-участником информацию о фактах судебного преследования и осуждения сотрудников правоохранительных органов за совершение различных нарушений. Вместе с тем Комитет указал, что он не может не учитывать, что факты, рассматриваемые в связи с данным делом, имели место в 1987 году и что если продолжительность срока исковой давности составляет 10 лет, то в данном случае возникает вопрос о его истечении в национальных судах, если только срок не прерывался и не приостанавливался, о чем государство-участник не представило никакой информации. Кроме того, Комитет отметил, что утверждения заявителя касаются фактов, имевших место достаточно давно, которые были доведены до сведения соответствующих властей. Комитет указал, что до настоящего времени он не получал информации о каких-либо расследованиях, проведенных по поручению государства-участника. Поэтому Комитет счел, что в данном случае представляется крайне маловероятным, что исчерпание внутренних средств правовой защиты обеспечит заявителю сатисфакцию, и постановил применить положение подпункта b) пункта 5 статьи Конвенции.

7.3 Кроме того, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба заявителя является злоупотреблением правом на подачу жалобы. Комитет счел, что любое утверждение о применении пыток является серьезным и что лишь рассмотрение вопроса по существу может позволить определить, являются ли эти утверждения клеветническими. Комитет также счел, что политическая и партийная принадлежность заявителя, оспоренная государством-участником, не препятствует рассмотрению этой жалобы в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела

8.1 В своих замечаниях от 3 апреля и 25 сентября 2003 года государство-участник оспаривает обоснованность утверждения заявителя, по-прежнему считая его жалобу неприемлемой.

8.2 В связи с утверждениями о "пособничестве" и инертности государства-участника по отношению к "применению пыток" государство-участник поясняет, что в нем был создан механизм предупреждения² и противодействия³ практике пыток в целях предотвращения любого деяния, посягающего на достоинство и физическую неприкосновенность личности.

8.3 Относительно утверждений о "применении пыток" и "безнаказанности лиц, виновных в применении пыток" государство-участник считает, что заявитель не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений. Оно подчеркивает, что, вопреки утверждениям заявителя, оно приняло все законодательные и практические меры на уровне судебных и административных органов с целью воспрепятствования применению пыток и преследования подозреваемых в их применении лиц на основании статей 4, 5 и 13 конвенции. Кроме того, по мнению государства-участника, заявитель не привел никаких мотивов, свидетельствующих о бездействии и инертности государства-участника перед лицом имеющихся де-юре и де-факто возможностей обращения в судебные и административные органы (см. пункт 6.1). В связи с решением Комитета по вопросу о приемлемости государство-участник подчеркивает, что заявитель касается не только "фактов", имевших место в 1987 году, но и "фактов", происшедших в 1995, 1996 и 1997 годах, т.е. в период, когда Конвенция против пыток уже была полностью инкорпорирована во внутреннее законодательство Туниса и когда он заявляет о "жестокое обращение", которому он якобы подвергся в ходе содержания под стражей в "центральной тюрьме Туниса" и в "тюрьме Громбальи". Таким образом, сроки исковой давности не истекли, и поэтому заинтересованному лицу настоятельно необходимо прервать эти сроки, либо действуя непосредственно перед судебными органами, либо предпринимая действия по их прерыванию. Кроме того, государство-участник указывает

² В частности, это предусматривает ознакомление с ценностями прав человека в учебных заведениях правоохранительных органов, в Высшем институте магистратуры и Национальной школе по подготовке и переподготовке руководящего и рядового состава пенитенциарных и исправительно-трудовых учреждений; создание кодекса профессиональной этики руководства органов по правоприменению в области прав человека; и перевод пенитенциарных и исправительно-трудовых учреждений из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции и прав человека.

³ Создание соответствующего законодательного механизма: вопреки утверждениям заявителя о том, что тунисские власти не криминализировали применение пыток, государство-участник поясняет, что оно безоговорочно ратифицировало Конвенцию против пыток, которая является составной частью внутреннего законодательства Туниса и может применяться в судебных органах; наличие суровых и четких положений уголовного законодательства о пресечении пыток (статья 101-бис Уголовного кодекса Туниса).

на имеющиеся в распоряжении заявителя возможности получения компенсации за любой серьезный проступок, совершенный должностным лицом при исполнении служебных обязанностей⁴, уточнив, что срок исковой давности составляет 15 лет⁵. Государство-участник напоминает, что суды Туниса систематически принимали меры по восстановлению любого нарушения законов о пресечении применения пыток (см. пункт 4.8).

8.4 Что касается утверждений о несоблюдении гарантий судебного разбирательства, то государство-участник считает их необоснованными. По его мнению, власти не лишали заявителя возможности подать жалобу в суд; напротив, заявитель сам решил не использовать внутренние средства правовой защиты. В связи с "обязанностью" судей не учитывать заявления, сделанные под пыткой, государство-участник ссылается на статью 15 Конвенции против пыток и полагает, что подозреваемому надлежит представить судье хоть какие-то доказательства, способные подтвердить, что он сделал свои заявления в условиях нарушения закона. Таким образом, ему следовало принять меры по установлению доказательств своих утверждений - представить медицинский отчет или заключение, подтверждающее факт подачи жалобы в прокуратуру или даже предъявить суду видимые следы пытки или жестокого обращения. Однако, как поясняет государство-участник, заявитель не считал целесообразным подать жалобу ни в ходе его содержания под стражей, ни в ходе судебного разбирательства; такой подход вписывается в стратегию незаконного экстремистского движения "Нахда", которая направлена на дискредитацию институтов Туниса через утверждения о том, что он систематически являлся жертвой пыток и жестокого обращения, без использования при этом имеющихся средств защиты.

8.5 Относительно утверждений о признаниях государство-участник считает, что утверждение заявителя о том, что он был осужден исключительно на основе своих признаний, является беспочвенным. Государство-участник уточняет, что, согласно

⁴ Закон от 1 июня 1972 года об административном суде позволяет признать государство ответственным, даже когда оно совершает официальные действия, если его представители, агенты или должностные лица причинили какому-либо лицу материальный или моральный ущерб. Потерпевшая сторона может потребовать от государства возмещения причиненного ущерба в соответствии со статьей 84 Договорно-обязательственного кодекса; без ущерба для прямой ответственности его должностных лиц перед потерпевшими сторонами.

⁵ Административный суд - постановления № 1013 от 10 мая 1993 года и № 21816 от 24 января 1997 года.

последнему пункту статьи 69 и статье 152 Уголовно-процессуального кодекса, признание обвиняемого не может освобождать судью от поиска других доказательств и что признание как элемент доказывания остается на усмотрении судей. Исходя из этого, уголовная практика судов Туниса постоянно указывает на то, что обвинительный приговор не может быть вынесен исключительно на основе признаний⁶. В данном случае, помимо признаний заявителя, суд в ходе всего разбирательства опирался на показания его сообщников. Кроме того, государство-участник отклоняет утверждение заявителя о том, что он подписал протокол, не ознакомившись с его содержанием, как необоснованное, так как по закону задержанный должен прочитать протокол перед его подписанием, что, по мнению государства-участника, и было сделано. Относительно утверждений заявителя о том, что разбирательство по его делу шло то быстрыми, то медленными темпами, государство-участник уточняет, что длительность разбирательства продиктована соблюдением права на защиту. Кроме того, во избежание выжидательных маневров со стороны адвоката и даже прокуратуры, направленных на перенос судебных слушаний, государство-участник указывает, что решения судьи всегда являются мотивированными, как и решение о переносе слушаний, связанных с уголовным преследованием заявителя.

8.6 Что касается утверждений об условиях содержания, и в частности о сравнении пенитенциарных учреждений с "концентрационными лагерями", то государство-участник считает их необоснованными. Относительно мер по переводу из одной тюрьмы в другую, которые заявитель счел неправомерными, государство-участник поясняет, что по действующему законодательству решение о таком переводе принимается в зависимости от различных этапов следствия, числа дел и территориально-компетентных судебных органов. Тюрьмы подразделяются на три категории: для предварительного содержания подозреваемых; для содержания лиц, осужденных к наказаниям в виде лишения свободы; тюрьмы полуоткрытого типа для содержания лиц, осужденных за правонарушения к сельскохозяйственным работам. Государство-участник указывает, что, когда заявителю как предварительно задержанному лицу был вынесен обвинительный приговор к лишению свободы, а также с учетом потребностей следствия по его делу или по аналогичным делам, он был переведен из одной тюрьмы в другую в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, независимо от пенитенциарного учреждения, условия содержания заявителя отвечали установленному распорядку, который введен для обеспечения физической и психической неприкосновенности задержанных. Государство-участник уточняет, что в Тунисе права задержанных тщательно охраняются без проведения каких-либо различий и независимо от стадии уголовного процесса; это отвечает требованиям уважения человеческой личности в

⁶ Постановление № 4692 от 30 июля 1996 года, опубликованное в *Revue de Jurisprudence et Législation (R.J.L.)*; постановление № 8616 от 25 февраля 1974 года, *R.J.L.*, 1975 год; и постановление № 7943 от 3 сентября 1973 года, *R.J.L.*, 1974 год.

соответствии с международными и национальными тунисскими нормами. При этом обеспечивается бесплатная медицинская и психо-социальная помощь, а также свидания с членами семьи.

8.7 Вопреки утверждениям о том, что последствия, от которых страдает заявитель, обусловлены применением пыток, государство-участник настаивает на отсутствии причинно-следственной связи. Более того, по сообщению государства-участника, в противоположность утверждениям заявителя об отказе в его просьбе о медицинском освидетельствовании (см. пункт 2.15), заявителю в течение всего периода содержания в тюрьме обеспечивались надлежащие медицинские услуги и наблюдение в соответствии с правилами внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений.

8.8 В связи с утверждениями о запрете свиданий государство-участник поясняет, что в соответствии с тюремным распорядком заявителя регулярно навещал его брат Белхассен Абделли, как о том свидетельствуют записи в журналах свиданий тех тюрем, где содержался заявитель.

8.9 Что касается утверждений в связи со статьей 11 Конвенции, то государство-участник отклоняет их и указывает на систематический контроль⁷ за соблюдением правил, инструкций, методов и практики ведения допроса и положений о содержании под

⁷ Помимо законодательства, были постепенно созданы институциональные механизмы защиты, такие, как посещения пенитенциарных учреждений без предварительного уведомления председателем Высшего комитета по правам человека и основным свободам и учреждение 31 июля 2000 года должности судьи по исполнению наказаний, отвечающего за осуществление контроля над исполнением наказаний в виде лишения свободы и периодическое посещение пенитенциарных учреждений.

стражей⁸ арестованных, задержанных или осужденных лиц и об обращении с ними⁹.

8.10 Относительно утверждений об административном надзоре и общественном положении в семье г-на Абделли государство-участник поясняет, что административный надзор не может приравниваться к жестокому обращению по смыслу Конвенции против пыток, поскольку речь идет о дополнительном судебном наказании, предусмотренном статьей 5 Уголовного кодекса. По информации государства-участника, применение этой меры не помешало заявителю продолжать нормальную жизнь, и в частности свое обучение после освобождения в 1994 году. Уточняется, что тот факт, что обучение заявителя не было завершено, не может являться доказательством якобы имевших место ограничений, наложенных в связи с административным надзором. Государство-участник указывает, что утверждения о противозаконных мерах лишены оснований, а представленные заявителем повестки не являются жестоким обращением или злоупотреблением процедурой административного надзора. Кроме того, государство-участник утверждает, что повестка за 1998 год представляет собой неоспоримое доказательство лживости утверждений заявителя. Оно также указывает, что семья заявителя не подвергалась никакому преследованию или ограничению, что мать заявителя после кончины ее супруга получает пенсию и что, наконец, семья заявителя живет в достойных условиях.

⁸ Закон № 99-90 от 2 августа 1999 года внес изменения и дополнения в ряд положений Уголовно-процессуального кодекса, в частности сократив срок задержания в полицейском участке до трех суток с возможностью однократного возобновления на такой же период. Согласно этому Закону, следователи по уголовным делам не вправе задерживать подозреваемого более чем на трое суток без уведомления прокурора, который может дать письменную санкцию на однократное продление срока задержания на тот же период. Следователь по уголовным делам должен проинформировать подозреваемого о применяемой к нему мере пресечения и ее сроке, а также о его правах, предусмотренных законом, в частности о возможности пройти в период содержания под стражей медицинское освидетельствование. Сотрудник полиции также должен проинформировать одного из родственников подозреваемого, его детей, братьев, сестер или супруга/супругу, по его выбору, о примененной к нему мере пресечения. Эти гарантии стали еще более прочными благодаря реформе Конституции от 26 мая 2002 года, в результате которой судебный контроль за содержанием под стражей в полиции стал конституционной нормой, предусматривающей возможность применения такой меры пресечения только при наличии выданного судом ордера.

⁹ Закон от 24 апреля 2001 года об условиях содержания под стражей и об обращении с задержанными, который укрепляет гарантии защиты прав задержанных и обеспечивает их подготовку к активной жизни, открывая перед ними возможность заниматься оплачиваемым трудом.

Комментарии заявителя

9.1 В своих комментариях от 20 мая 2003 года заявитель выразил желание ответить на каждый аспект вышеизложенных замечаний государства-участника.

9.2 По вопросу о превентивном механизме борьбы против пыток заявитель полагает, что государство-участник ограничивается перечислением арсенала законов и мер административного и политического характера, которые, по его мнению, вообще не применяются по практике. В обоснование этого вывода заявитель ссылается на доклады неправительственной организации - Национального совета по вопросам свобод в Тунисе (НССТ)¹⁰.

9.3 В связи с созданием законодательного арсенала борьбы против пыток заявитель отмечает, что статья 101-бис Уголовно-процессуального кодекса была принята в конце 1999 года, особенно в ответ на озабоченность Комитета против пыток тем фактом, что формулировка статьи 101 Уголовного кодекса могла оправдывать серьезные нарушения в плане применения насилия при допросе. Заявитель также утверждает, что эта новая статья не имеет фактического применения, и прилагает список жертв репрессий в Тунисе в 1991-1998 годах, составленный неправительственной организацией "Веритэ-Аксон". Он также утверждает, что случаи, упомянутые государством-участником в подтверждение своего стремления бороться с применением пыток, касаются лишь обвинений в превышении власти, жестокого обращения и насильственных действий, а также общеуголовных дел, а не случаев применения пыток с последующей смертью потерпевших и не случаев причинения физического и морального ущерба жертвам пыток.

9.4 Относительно применения пыток и безнаказанности заявитель настаивает на том, что мучителям удается оставаться безнаказанными и что, в частности, ни одно из лиц, подозреваемых в применении пыток, не стало объектом сколь-либо серьезного разбирательства. Заявитель полагает, что в его случае государство-участник в своих замечаниях привело выборочные факты за период 1987-1996 годов, в то время как наиболее серьезные нарушения были совершены в 1991 году. Кроме того, заявитель указывает, что, тогда как по принципам правового государства и профессиональной этики следует рассматривать любое сообщение об уголовном деянии, которое может быть квалифицировано в качестве преступления, власти Туниса ограничиваются тем, что обвиняют предполагаемых жертв в терроризме и подтасовках. Заявитель полагает, что ему по меньшей мере удалось придать правдоподобность своим утверждениям благодаря

¹⁰ "Le procès-Tournant: A propos des procès militaires de Bouchaucha et de Bab Saadoun en 1992", October 1992; "Pour la réhabilitation de l'indépendance de la justice", April 2000 - December 2001.

изложению подробностей (фамилии, места и виды обращения) перенесенных пыток, в то время как государство-участник все скопом отрицает. Заявитель говорил о своих мучителях не потому, что они являются сотрудниками правоохранительных органов, а потому, что ими были совершены конкретные и неоднократные нарушения против его физической и психической неприкосновенности, его частной и семейной жизни. Проведение расследования с целью установить, совершил ли какой-либо сотрудник правоохранительных органов акты пыток или другие деяния, не является нарушением презумпции невиновности, а представляет собой юридическую процедуру, необходимую для расследования дела и - в случае необходимости - его передачи на рассмотрение судебных органов. Что касается процедур судебного обжалования, то заявитель полагает, что государство-участник ограничивается повторным изложением юридических возможностей, имеющих в распоряжении потерпевших, которые перечислены в предыдущих представлениях, не отвечая при этом на решение вопроса о приемлемости в последнем абзаце пункта 7.2. Заявитель вновь подчеркивает бесполезность теоретически имеющих правовых процедур, изложенных государством-участником, подтверждая свой вывод конкретными примерами, когда права потерпевших были игнорированы.

9.5 Что касается инертности и бездействия заявителя, то, по его мнению, государство-участник противоречит себе, указывая, что применение пыток по законодательству Туниса квалифицируется как преступление и в силу этого преследуется по закону, ожидая при этом инициативы со стороны потерпевшего, чтобы начать действовать. Кроме того, заявитель напоминает изложенные выше конкретные действия, предпринятые им для того, чтобы потребовать проведение медицинского освидетельствования и расследования в связи с применением к нему пыток.

9.6 Относительно утверждений о судебном разбирательстве заявитель полагает, что государство-участник замалчивает условия проведения процесса по его делу и что оно не провело никакого расследования для проверки показаний о применении пыток, данных заявителем судье.

9.7 Что касается утверждений относительно его признаний, то заявитель настаивает на том, что сделал признание под пыткой, и, опираясь на доклады НССТ, указывает, что подобная практика применяется в ходе политических процессов, а иногда - при расследовании уголовных дел. В отношении продолжительности разбирательства заявитель уточняет, что рассмотрение его дела в 1992 году было оперативным, поскольку вписывалось в кампанию процессов, цель которых заключалась в том, чтобы посадить в тюрьму максимальное количество членов движения "Нахда", а разбирательство 1995 года было длительным, поскольку адвокаты настаивали на обязательности постановления, вступившего в законную силу. Заявитель также отмечает, что государство-участник замалчивает факт его ареста, который был произведен через несколько месяцев после президентского помилования 1987 года.

9.8 Относительно условий содержания заявитель полагает, что государство-участник прикрывается законодательными положениями, стремясь опровергнуть детальную информацию. Заявитель поясняет, что его переводы из одних тюрем в другие носили характер наказания и никак не были связаны с делами, находившимися на рассмотрении суда. Он уточняет, что его переводы никогда не имели отношения к интересам следствия, и требует, чтобы государство-участник доказало противоположное.

9.9 В связи со свиданиями заявитель поясняет, что после каждого такого перевода его семье с трудом удавалось определить его новое место заключения. Заявитель полагает, что лишение права на свидания являлось средством мести по отношению к нему всякий раз, когда он требовал соблюдения какого-либо права и прибегал с этой целью, в частности, к объявлению голодовок. Заявитель уточняет, что его информацию можно подтвердить с помощью журналов учета прибытия и убытия посетителей тюрем. Кроме того, семья заявителя сталкивалась с трудностями при осуществлении права на свидания из-за условий проведения свиданий (с матерью заявителя обращались грубо, заставляя ее снять платок; она была вынуждена проводить долгие часы в ожидании свидания, длившегося несколько минут).

9.10 Что касается утверждений о медицинской помощи, то заявитель обращает внимание Комитета на фигурирующее в его деле медицинское заключение. В связи с обращением, упомянутым государством-участником, заявитель просит государство-участник представить его медицинскую карту.

9.11 По вопросу об административном надзоре заявитель считает, что любое наказание, даже предусмотренное Уголовным кодексом Туниса, может быть квалифицировано как бесчеловечное и унижающее достоинство, если его целью не является, в частности, социальная реинтеграция правонарушителя. При этом заявитель напоминает, в частности,

что возобновление его обучения было сопряжено с ужесточением административного надзора - обязанностью два раза в день являться в полицейский участок, повышенным вниманием к нему университетской полиции и запрещением контактов со студентами. Относительно вызовов в суд заявитель уточняет, что три года, истекшие между двумя вызовами в 1995 и 1998 годах, соответствуют сроку его тюремного заключения после нового ареста в 1995 году. По мнению заявителя, единственная цель административного надзора - обеспечить полиции полное регулирование права бывшего заключенного на свободу передвижения.

9.12 Что касается положения его семьи, то заявитель сообщает о страданиях, пережитых ею в результате полицейского надзора и всевозможного запугивания. Заявитель напоминает о задержании в связи с его арестом двух его братьев (Набиля и Лофти), а также об однодневном аресте его матери. Кроме того, заявитель указывает, что преднамеренные действия властей по его удалению от членов семьи отразились на частоте свиданий.

9.13 В связи с применением статьи 11 Конвенции заявитель полагает, что государство-участник опять-таки ограничивается теоретическим изложением своего юридического арсенала и упоминанием о деятельности Верховного комитета по правам человека и основным свободам, являющегося независимым учреждением. Однако, ссылаясь на документы неправительственных организаций¹¹, заявитель сообщает о нарушениях, связанных с контролем за процедурой содержания под стражей и задержанием, например о подтасовке дат на ордерах на арест и о негласном содержании под стражей. Заявитель констатирует, что государство-участник не дает ответа на его конкретные утверждения о содержании под стражей в течение более месяца в 1997 году, в течение 56 суток в 1991 году и в течение 18 суток в 1995 году.

9.14 Относительно движения "Нахда" заявитель вновь утверждает, что, вопреки пояснениям государства-участника, эта организация известна своей приверженностью демократическим идеалам и противодействием диктатуре и безнаказанности. Кроме того, заявитель оспаривает обвинения в терроризме, выдвинутые государством-участником против этой организации.

9.15 Наконец, по мнению заявителя, государство-участник стремится полностью взвалить бремя доказывания на потерпевшего, которого обвиняет в инертности и бездействии, прикрывается целым арсеналом законодательных мер, которые теоретически позволяют

¹¹ Альтернативный доклад МФПЧ в связи со вторым периодическим докладом Туниса Комитету против пыток и коммюнике Международной организации поддержки политических заключенных Туниса от 20 февраля 2003 года.

потерпевшим подавать жалобу, и уклоняется от своей обязанности следить за обязательным преследованием преступлений, включая применение пыток. Заявитель утверждает, что тем самым государство-участник преднамеренно игнорирует тот факт, что в праве и международной судебной практике в области борьбы против пыток ставится особый акцент на роли государств и их обязанностях по обеспечению успешного проведения разбирательства. Однако заявитель констатирует, что государство-участник возлагает бремя доказывания исключительно на потерпевшего, хотя имеющиеся доказательства (судебные дела, журналы учета задержанных, свиданий и т.п.) находятся только в распоряжении государства-участника, и доступ заявителя к ним невозможен. Ссылаясь на европейскую судебную практику¹², заявитель напоминает, что Европейский суд и Европейская комиссия предлагают государствам в случае получения утверждений о применении пытки или жестокого обращения "проводить эффективное расследование утверждений о жестоком обращении", а не довольствоваться перечислением путей подачи жалобы, теоретически имеющихся в распоряжении потерпевшего.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение, надлежащим образом учитывая всю информацию, представленную ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 3 апреля и 25 сентября 2003 года, в котором оно оспаривает приемлемость жалобы. Он констатирует, что выдвинутые государством-участником аргументы не дают оснований для пересмотра решения Комитета о приемлемости, в частности из-за отсутствия новой и дополнительной информации от государства-участника по вопросу о расследованиях, оперативно проведенных государством-участником (см. пункт 7.2). Поэтому Комитет не считает себя обязанным пересматривать свое решение о приемлемости.

10.3 Комитет немедленно переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что заявитель инкриминирует государству-участнику нарушения статьи 1, пункта 1 статьи 2 и статей 4, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции.

10.4 В связи со статьей 12 Конвенции Комитет отмечает, что в соответствии с этой статьей власти обязаны незамедлительно проводить беспристрастное расследование

¹² Справочник судебной практики по делам о применении пыток и жестокого обращения: статья 3 Европейской конвенции о правах человека, *Debra long (АРТ)*; дело *Рибитш против Австрии*; дело *Ассенов против Болгарии*.

всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что была применена пытка или жестокое обращение, причем мотивы таких подозрений не имеют особого значения¹³.

10.5 Комитет констатирует, что заявитель обратился к судье с жалобой на применение к нему пыток в ходе разбирательства по его делу в 1992 и 1995 годах. Заявитель уточняет, что в 1992 году он подал просьбу о проведении медицинского освидетельствования и получил отказ, а в 1995 году просил у судьи первой инстанции Туниса защиты от ежедневных издевательств в тюрьме. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение заявителя об отказе в медицинском освидетельствовании, не выражая при этом мнения по вопросу об обращении, доведенном заявителем до сведения судьи, и ничего не сообщая о результатах медицинского наблюдения, под которым г-н Абделли якобы находился в период его содержания под стражей. Комитет также принимает к сведению отсутствие комментариев государства-участника в связи с вышеизложенными конкретными утверждениями, касающимися 1995 года. Наконец, Комитет констатирует наличие подробной и подтвержденной информации заявителя о его голодовках в 1995 году в центральной тюрьме Туниса и 28 ноября - 13 декабря 1997 года в тюрьме Громбальи, объявленных им в знак требования медицинской помощи и протеста против жестокого обращения. Кроме того, заявитель сообщает о письмах, которые были направлены в Главное управление пенитенциарных учреждений после его голодовок и которые не дали никаких результатов. Комитет констатирует, что государство-участник никак не прокомментировало эту информацию. Комитет считает, что всех этих обстоятельств хватило бы для начала расследования, которое не было проведено в нарушение обязательства немедленно приступить к беспристрастному расследованию, предусмотренного статьей 12 Конвенции.

10.6 Комитет также отмечает, что статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия четко выраженного стремления возбуждать уголовный иск; одно лишь заявление жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания потерпевшего добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции¹⁴.

¹³ Сообщение № 59/1996 (Энкарнасьон Бланко Абад против Испании).

¹⁴ Сообщение № 6/1990 (Генри Унай Парот против Испании) и № 59/1996 (Энкарнасьон Бланко Абад против Испании).

10.7 При этом Комитет констатирует, что, как он уже указывал, заявитель действительно обращался к судьям с жалобами на жестокое обращение в 1992 и 1995 годах, прибегал к голодовкам и направлял в администрацию пенитенциарных учреждений письма с жалобами на условия содержания. Комитет сожалеет, что государство-участник не дало ответа или необходимых разъяснений по этим аспектам. Однако в противоположность судебной практике на основании статьи 13 Конвенции Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что заявитель должен был официально воспользоваться внутренними средствами правовой защиты с целью подачи жалобы, в частности путем представления либо справки о подаче жалобы в органы прокуратуры, либо предъявив суду явные следы пытки или жестокого обращения, либо медицинское заключение. Из этого последнего аспекта, на который Комитет хотел бы обратить внимание, следует, что, с одной стороны, заявитель по-прежнему утверждает, что его просьба о проведении медицинского освидетельствования в 1992 году не была удовлетворена, а с другой - что государство-участник оспаривает это утверждение на основании того, что в течение всего периода содержания под стражей заявителю оказывались надлежащие медицинские услуги и обеспечивалось необходимое наблюдение врача, как это предусмотрено внутренним распорядком тюрем. Комитет констатирует, что он имеет дело с категоричным и общим ответом государства-участника, который не вполне касается конкретного утверждения заявителя в связи с направленной судье просьбой о проведении медицинского освидетельствования в 1992 году. Наконец, Комитет ссылается на материалы рассмотрения доклада, представленного Тунисом в 1997 году, где он рекомендовал государству-участнику ввести автоматическое проведение медицинских освидетельствований в случае получения утверждений о нарушениях.

10.8 Опираясь на изложенные выше выводы, Комитет полагает, что указанные недостатки несовместимы с предусмотренным в статье 13 Конвенции обязательством немедленно проводить расследование.

10.9 Наконец, Комитет считает, что он не может принять решения относительно предполагаемых нарушений других положений Конвенции, на которые ссылается заявитель, поскольку он ожидает результатов расследования утверждений, касающихся пыток и жестокого обращения, которое должно быть проведено государством-участником.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что переданные ему факты указывают на нарушение статьей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести расследование утверждений о применении к заявителю пыток и жестокого обращения и проинформировать Комитет о принятых на основании этих выводов мерах в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
